

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ОТ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Лавринович Дмитрий Сергеевич,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Учреждение Государственной думы в начале XX в. открыло возможность легальной политической и законотворческой деятельности представителями православной церкви. Дума в 1905 – 1917 гг. смогла продемонстрировать положительный опыт конструктивной работы по решению многих актуальных задач, стоявших тогда перед российской властью. Важную роль в этом, впервые в истории российского парламентаризма, сыграло и православное духовенство.

В I Государственную думу было избрано 16 священников, во II Думу – 20. В третьем составе «народного представительства» число представителей духовенства было наибольшим за всю дореволюционную историю. В рядах депутатов было 49 священнослужителей, из них 7 православных священников и 1 епископ происходили из губерний Северо-Западного края. Для сравнения: в I Государственной думе среди депутатов не было ни одного православного священника – представителя белорусских земель, во II Думе – таких представителей было всего 2. В четвертом составе нижней законодательной палаты было 46 лиц духовного звания, из них 5 с территории Беларуси [1, с. 37 – 40; 2, с. 319 – 321, 345, 346].

Первыми представителями православного духовенства, избранными местным населением в Государственную думу второго созыва, стали священники Минской и Могилевской губерний В.А. Якубович и М.И. Гашкевич. По итогам избирательной кампании осенью 1907 г. депутатами III Государственной думы стали священники: от Виленской губернии – А.С. Вераксин, от Витебской губернии – Ф.И. Никонович, от Гродненской губернии – В.М. Кузьминский, от Минской губернии – С.И. Соловьевич, В.А. Якубович, от Могилевской губернии – В.Ф. Голынец. Членом «народного представительства» стал также епископ Гомельский Митрофан. В сентябре 1908 г. в Минске на дополнительных выборах депутатом был избран священник А.Д. Юрашкевич, заменивший исключенного из Думы лидера местных октябристов Г.К. Шмидта. Осенью 1912 г. в IV Думу прошли священники: В.П. Юзьвюк – от Виленской губернии, Я.И. Гришковский – от Гродненской губернии, Ф.И. Ольховский – от Витебской губернии, К.М. Околович и В.А. Якубович – от Минской губернии. Таким образом, В.А. Якубович являлся депутатом нижней палаты трех созывов.

Принадлежавшие к священническому званию депутаты отличались происхождением, уровнем образования, стажем и родом церковной деятельности, имуществен-

ным положением. Трое из них на момент избрания в Думу достигли уже пожилого возраста (старше 50 лет – В.Ф. Гольнец, Ф.И. Никонович, А.Д. Юрашкевич), остальные находились на середине жизненного пути. Самым молодым (в 1907 г. – 35 лет) и деятельным был А.С. Вераксин. Все священнослужители окончили духовные семинарии, 2-е – духовные академии (Митрофан и А.Д. Юрашкевич). На момент избрания депутатом В.А. Якубович был благочинным 2-го округа Минской губернии, настоятелем Николаевской церкви в Петрикове, М.И. Гошкевич – священником с. Ануфриево Чериковского уезда, А.С. Вераксин – священником Березвечского женского одноклассного общежительного монастыря, Ф.И. Никонович – благочинным Люцинского округа и настоятелем городского собора, В.М. Кузьминский – протоиреем в Слониме, С.И. Соловьевич – приходским священником в Новогрудском уезде, В.Ф. Гольнец – настоятелем Георгиевской церкви в с. Болоново-Седлец Быховского уезда, А.Д. Юрашкевич – ректором Минской духовной семинарии, В.П. Юзьвюк – настоятелем церкви в м. Гольпаны Ошмянского уезда, Я.И. Гришковский – настоятелем гродненского собора, Ф.И. Ольховский – священником с. Хвошно Городокского уезда, К.М. Околович – священником Глусской церкви, минским епархиальным миссионером [3].

Источником дохода для священнослужителей были церковные земли и жалование, получаемое за преподавательскую или иную деятельность. Так, С.И. Соловьевич и В.П. Юзьвюк жили на годовое жалование в 400 руб., Я.И. Гришковский – 500 руб., В.М. Кузьминский – 600 руб. В.Ф. Гольнец имел 92 десятины церковной земли и получал жалования 500 руб. в год, Ф.И. Ольховский зарабатывал 360 руб. в год., имея 65 десятин. В.А. Якубович имел собственный дом, 62 десятины церковной земли и жалования 2,5 тыс. руб. в год, но ему приходилось содержать семерых детей. К.М. Околович получал жалованье в размере 2 тыс. руб. в год и имел 400 десятин земли, содержал при этом четверых детей. А.С. Вераксин владел 300 десятин церковной земли и как заведующий женской учительской школой получал 1260 руб. годового жалования. Ф.И. Никонович распоряжался 66 десятинами земли, но как законоучитель городского училища в Люцине получал 1800 руб. в год. А.Д. Юрашкевич будучи ректором духовной семинарии получал годового жалования 2150 руб. [3].

Православные священнослужители, представлявшие белорусские губернии в Государственной думе, вошли и в многочисленные комиссии, как постоянные, так и временные. М.И. Гашкевич, С.И. Соловьевич, Ф.И. Никонович и А.Д. Юрашкевич были активными членами комиссии по делам православной церкви. Кроме того С.И. Соловьевич и А.Д. Юрашкевич входили в комиссию по вероисповедальным вопросам, как и В.П. Юзьвюк, Я.И. Гришковский, Ф.И. Ольховский и К.М. Околович. Последний одно время был даже товарищем председателя данной комиссии. В комиссии по народному образованию работали А.Д. Юрашкевич, А.С. Вераксин, В.П. Юзьвюк, Я.И. Гришковский, Ф.И. Ольховский и К.М. Околович, в чиншевой комиссии – С.И. Соловьевич и Ф.И. Никонович. А.С. Вераксин дополнительно входил в комиссии по местному самоуправлению и распорядительную, А.Д. Юрашкевич – в библиотечную комиссию (позднее в ней работал К.М. Околович) и комиссию о гимназиях и подготовительных училищах, Ф.И. Никонович – в комиссию по городским делам. В.М. Кузьминский, В.П. Юзьвюк и Ф.И. Ольховский числились в земельной комиссии, В.А. Якубович – в комиссии по переселенческому делу. Епископ Митрофан возглавлял комиссию о мерах борьбы с пьянством. В финансовой комиссии IV Государственной думы работали В.П. Юзьвюк и К.М. Околович. Они же вместе с Я.И. Гришковским были представлены и в комиссии о мерах по прекращению ненормального вздорожания предметов первой необходимости. Кроме того, В.П. Юзьвюк входил в комиссии по борьбе с немецким засильем и о замене сервитутов, Я.И. Гришковский – по судебной реформе и о народном здравии, а К.М. Околович – по рабочему вопросу и о путях сообщения [3].

Депутаты-священнослужители активно участвовали в законотворческой работе Думы, особенно когда обсуждались вопросы, связанные с деятельностью православной церкви, народным образованием или проблемы, затрагивавшие население Северо-Западного края. Используя Государственную думу, они попытались улучшить положение простых людей. Особое внимание было обращено на чиншевой вопрос. Чиншевики – вечные и потомственные арендаторы помещичьих, церковных и государственных земель, платившие владельцу земли условленную арендную плату – чинш. После отмены крепостного права с чиншевиками, как правило, были заключены краткосрочные письменные договоры об аренде земель, оставшихся у их прежних собственников. Подобные договоры позволяли последним регулярно поднимать арендную плату и закабалить чиншевиков, как в сельской местности, так и в местечках и городах, где многие дома и церкви были построены на частных землях. По инициативе белорусских депутатов 4 декабря 1907 г. в III Государственную думу был внесен законопроект «Об упразднении в Белоруссии последних остатков чиншевого владения и чиншевого права и выродившегося из него городского и местечкового домового арендного владения». Среди 35 подписей под законопроектом стояли подписи А.С. Вераксина, В.М. Кузьминского и Ф.И. Никоновича [4, с. 95]. Предполагалась полная отмена чиншевого права. Арендные чиншевиками земли должны были выкупаться государством у владельцев и предоставляться в собственность арендаторам. Последние обязаны были в течение 30 лет возместить правительству затраченные на выкуп денежные средства. Законопроект более трех лет находился на рассмотрении думской комиссии по упразднению чиншевого права. Только 4 июня 1911 г. он получил одобрение общего собрания депутатов, но из-за позиции Государственного совета, к сожалению, законом так и не стал [4, с. 96].

Священнослужители поддержали и приняли участие в лоббировании ряда законопроектов, направленных на улучшение положения крестьянского населения: А.С. Вераксин – «Об улучшении и увеличении крестьянского землевладения и землепользования», «О выдаче пособий крестьянам при переселении на отрубные участки»; Ф.И. Никонович – «Об изменении закона о взимании и отправлении земельных и натуральных повинностей крестьян»; и другие. В.М. Кузьминский был одним из инициаторов законопроекта, предусматривавшего введение пенсий учителям церковно-приходских училищ. В дискуссии по вопросу о судьбе церковно-приходской школы деятельное участие принимали А.С. Вераксин, Ф.И. Никонович, А.Д. Юрашкевич и епископ Митрофан. Депутаты-священнослужители отстаивали позицию, согласно которой церковно-приходские школы должны были остаться в ведении Синода, но при этом обращали внимание на улучшение их материального и кадрового обеспечения. Тем не менее, в феврале 1911 г. в рамках обсуждения законопроекта о начальных школах большинство депутатов проголосовало за передачу церковно-приходских школ под контроль Министерства народного просвещения [2, с. 177]. Позже законопроект о начальных школах был увязан с законопроектом о введении всеобщего обучения и вместе с ним, из-за позиции Государственного совета и правительства, так и не стал законом [2, с. 182–184].

В IV Государственной думе разгорелся спор по вопросам реформы церковного прихода и материального обеспечения духовенства. На рассмотрение было предложено четыре законопроекта. В дискуссии активно участвовали и депутаты-священнослужители от белорусских губерний, поддержавшие проект, инициированный фракцией русских националистов и группой центра. В итоге общее собрание Думы решило на основе четырех законодательных предложений разработать единый законопроект, однако начавшаяся Первая мировая война не позволила завершить эту работу [4, с. 62–63].

По своим политическим воззрениям почти все депутаты-священнослужители от Северо-Западного края были консерваторами. Так, епископ Митрофан, А.С. Вераксин

син, Ф.И. Никонович, А.Д. Юрашкевич, В.П. Юзьвюк и К.М. Околович вошли во фракцию правых, В.Ф. Голынец, С.И. Соловьевич и В.А. Якубович стали членами фракции умеренно-правых, В.Ф. Голынец примкнул к группе беспартийных. В.М. Кузьминский вошел в русскую национальную фракцию, в которую затем перешли С.И. Соловьевич и В.А. Якубович. В IV Думе во фракцию русских националистов и умеренно-правых входили Я.И. Гришковский и Ф.И. Ольховский. Единственным либералом среди депутатов-священнослужителей от белорусских губерний оказался М.И. Гашкевич, примкнувший к фракции конституционных демократов. В 1915 г. Ф.И. Ольховский перешел во фракцию прогрессивных националистов, лидеры которой подписали соглашение о создании Прогрессивного блока – либерально-консервативного объединения депутатов Государственной думы и Государственного совета, выступившего с идеей замены царского правительства «кабинетом народного доверия».

Наиболее активную политическую деятельность осуществлял А.С. Вераксин. Он был председателем Глубокского отдела Союза русского народа, автором черносотенной газеты «Русское знамя», членом «Русского собрания», некоторое время сотрудничал с Русским народным союзом имени Михаила Архангела. В 1910 г. Вераксина избрали кандидатом в члены Главного совета Союза русского народа, в 1912 г. он участвовал в работе IV съезда союза и V съезда русских людей. В.П. Юзьвюк организовал и возглавил Голыпанский отдел Союза русского народа, а позднее, как и Вераксин, стал кандидатом в члены его Главного совета.

Епископ Митрофан был одним из создателей Союза русских людей при при Могилевском Богоявленском братстве в 1905 г., почетным членом Союза русского народа, кандидатом в члены его Главного совета, членом «Русского собрания». Уже будучи депутатом, он стал одним из учредителей, созданного в 1908 г., Русского окраинного общества.

Ф.И. Никонович являлся активным членом ряда правых партий и общественных организаций: «Русского собрания», Русского народного союза имени Михаила Архангела, Русского окраинного союза, Славянского благотворительного общества, Русского национального клуба, Общества религиозно-нравственного просвещения в память об Иоанне Кронштадском. Ф.И. Никонович, впервые оказавшийся в горниле «большой политики», решил описывать думскую жизнь в своем дневнике. День за днем он вел подробную запись событий, очевидцем которых являлся. Причем священник не просто фиксировал происходившее, но и анализировал его, давал свою оценку. Дневниковые записи регулярно печатались в «Полоцких епархиальных ведомостях», а впоследствии в 1912 г. были изданы отдельной книгой [5].

Ф.И. Никонович подробно описывает деятельность тех объединений, в которые он сам входил – пастырской группы и фракции правых. Последний выбор он объясняет тем, что фракция правых: «...ставит девизом – православие, царское самодержавие и русскую народность. Интересы православной церкви и духовенства, церковной школы и всего того, что близко и дорого духовенству, понимаются и защищаются в этой фракции так, как понимать и защищать их может и должно только само духовенство» [5, с. 88]. В дневнике показывается численность, организация, особенности программы и тактики правых в III Государственной думе. Кроме того имеются сведения об образовании фракции русских националистов и умеренно-правых. Витебский депутат приводит сведения и о т. н. «черном блоке» правых депутатов Думы и членов Государственного совета. К сожалению, осветить до конца деятельность III Государственной думы и связанных с ней политических партий и общественных организаций витебский депутат не смог. 14 февраля 1911 г. он умер от рака желудка после операции в клинике Юрьевского университета. Был похоронен в Люцине [3, с. 431].

А.Д. Юрашкевич входил Минский отдел «Союза 17 октября», был активным членом минских православных братств, борцом с «польским засильем» и католической церковью, публицистом и значительным церковным полемическим писателем. Он являлся автором таких работ как «Общий взгляд на западно-русскую униатскую церковь до и во время воссоединения униатов с православной церковью в 1839 году», «Пространство папских притязаний: (Ответ на вопрос: обязан ли католик папист повиноваться государственному закону?)», «Отказалось ли папство от инквизиции?» и других.

К.М. Околович свою деятельность также направил против экспансии католической церкви и пропаганды унии на территории западных губерний Российской империи. Его перу принадлежали работы, написанные для народа с целью доказать преимущества православия: «Православному народу о католических заблуждениях», «Как мы, православные христиане, должны обращаться с католиками?», «Как отличить, какая церковь истинная, и какая отпала от истины» и другие.

Таким образом, депутаты-священнослужители от белорусских губерний принимали активное участие в политической и законодательской деятельности, оказывая влияние на развитие общественно-политической и социально-экономической ситуации, как на территории Беларуси, так и в целом Российской империи. Несмотря на то, что среди депутатов-священнослужителей было не много высших иерархов, и, в основном, они представляли средние церковные круги, благодаря их поддержке были приняты меры по улучшению положения православной церкви, развитию школьного дела, разработаны законопроекты, направленные на улучшение положения крестьянского населения.

Литература

1. Демин, В.А. Государственная Дума России: механизм функционирования / В.А. Демин. – М.: РОССПЭН, 1996. – 216 с.
2. Рожков, В. Церковные вопросы в Государственной думе / В. Рожков. – М.: Изд-во Крутицкого подворья Об-ва любителей церковной истории, 2004. – 560 с.
3. Сводные сведения по: Государственная дума России. Энциклопедия в 2 томах. – М., 2006. – Т. 1. Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917 / отв. ред.: В.В. Шелохаев; А.Н. Аринин, В.В. Журавлев, Н.И. Каницева. – М.: РОССПЭН, 2006. – 768 с.
4. Законодательство думских фракций. 1906 – 1917 гг.: Документы и материалы / под ред. П.А. Пожгайло. – М.: РОССПЭН, 2006. – 768 с.
5. Никонович, Ф.И. Из дневника члена Государственной Думы от Витебской губернии протоирея о. Федора Никоновича / Ф.И. Никонович. – Витебск, 1912. – 272 с.